

* * *

Непрекращающийся дождь, казалось, очистил ночное небо над столицей. В частности, поскольку за последние дни интенсивность дождя уменьшилась, сегодняшнее ночное небо было чрезвычайно чистым и прозрачным, как если бы в следующую секунду светящаяся луна свисала с ветвей ивы у озера.

В окрестностях водохранилища Бо Чан было тихо и спокойно. Едва различимые капли дождя легко падали на поверхность воды, вызывая мелкие волны, как в нежной и интимной беседе двух влюбленных.

Вооружённые имперские стражи патрулировали край водохранилища, в то время как люди в нижнем течении водохранилища уже вошли в страну грёз.

В этой неподвижной и безмолвной сцене издалека раздался внезапный звук "пу тун", как будто что-то упало в воду. Один из имперских стражей, стоявший у кромки воды, поднял заспанные глаза, чтобы сказать человеку рядом с ним:

- Что это был за звук только что?

Его товарищ махнул рукой и сказал:

- Я не знаю, почему бы тебе не пойти и не взглянуть.

Имперский страж потёр сонные глаза, продвигаясь вперёд, пока не достиг места, откуда исходит звук. Он всмотрелся в глубину и воскликнул:

- Что происходит?

Слабое мерцание ряби покрывало поверхность воды. При слабом свете факела казалось, что там что-то есть. Имперский страж поднёс свой факел к поверхности воды и наклонился, чтобы лучше рассмотреть. Внезапно он почувствовал что-то холодное на своей шее, но прежде чем его мозг успел осознать это, тело уже рухнуло.

Новоприбывший оттащил его в сторону, быстро снял с него одежду и надел ее, прежде чем взять факел.

Через некоторое время другой имперский страж увидел своего товарища, которого он послал исследовать звук, медленно возвращающимся на стражу.

- Почему ты так долго? Что это было только что? – спросил имперский страж.

Вернувшийся имперский страж только покачал головой и зевнул.

– Будь осторожен, если кто-то узнает, что ты задремал во время ночного дежурства, у нас с тобой будут проблемы, – с сожалением сказал первый имперский страж.

Вернувшийся имперский страж лениво двинул вперёд свой факел, так что только слабый проблеск света падал на его лицо, которое оставалось нечётким.

Первый имперский страж продолжил свою многословную речь, когда он вдруг почувствовал, что что-то неладно, и резко повернул голову.

– Что-то не так! Ты не...

Звук внезапно прекратился.

Из его живота торчал кинжал. Незнакомец в одежде его товарища бесстрастно посмотрел на имперского стража.

Имперский страж изо всех сил пытался дотянуться до сигнальной ракеты, спрятанной в его одежде, но прежде чем он успел это сделать, другая рука уже вырвала ракету.

Затем вдаль, из темноты местности, окружающей водохранилище Бо Чан, появились призрачные фигуры, точно тёмные тени, как нити большой плетёной сети, приближаясь к резервуару без единого звука.

Приглушённый звук ближнего боя эхом разнёсся в темноте.

Этой ночью кто-то выступил в военной форме, взяв с собой триста элитных солдат, и устроил засаду у водохранилища Бо Чан. В односторонней резне, с быстро режущими ножами, свежая кровь текла свободно.

Этой ночью кто-то крепко спал в тёплом и изысканном фу. Дым от ладана поднимался по спирали, и люди наслаждались хорошим ночным отдыхом.

Этой ночью в дома людей в зоне водохранилища Бо Чан проникло бесчисленное количество чёрных теней, и люди ушли в темноту.

Этой ночью во дворе большого роскошного фу монах в жёлтых одеждах закрыл глаза и прочитал буддийские писания, оставаясь в безмолвной медитации всю ночь.

Этой ночью лёгкий ветерок дул, капли дождя были нежными, как шёлковая нить, а ночь была

полна пафоса. Некоторым людям снились хорошие сны, а другие не спали.

Затем, когда наступило утро следующего дня, с востока раздался громкий звук, разбудивший ещё спящих жителей столицы.

Дождь лил потоками, как будто чашу за чашей с водой опрокидывали на землю.

С грохотом вся плотина водохранилища Бо Чан рухнула от центра наружу, как если бы это была не что иное, как хрупкая перегородка. Накопленная вода соединилась с дождевой водой и хлынула с ужасным грохотом, превратившись в огромную волну в мгновение ока. В кратчайшие сроки вода полностью накрыла бесчисленные дома людей в низовьях водохранилища.

Весть об обрушении водохранилища Бо Чан мгновенно разнеслась по столице, как гром. Поток дождевой воды затопил не только нижнее течение, но и другие районы, расположенные немного ниже по высоте.

Когда эта новость дошла до неё, Цзян Жуань была в своём доме и ела пирожные на пару.

В конце концов, она не ела приготовленное накануне вечером пирожное. Сегодня утром, хотя пирожное было несколько холодным, в сочетании с горячим чаем у него был особый аромат.

Когда Цзян Синь Чжи вернулся, его одежда была полностью промокшей. Он переоделся в сухую одежду и немедленно отправился навестить Цзян Жуань, хотя его волосы были ещё влажными. Войдя во двор и заметив, что она делает, молодой человек сказал:

- Почему ты ешь холодную пищу? Будь осторожна, у тебя будет холодно в животе (1).

Цзян Жуань удыбнулась ему:

- Ничего страшного в этом нет.

Цзян Синь Чжи сел напротив неё и, улыбаясь, сказал:

- Всё улажено. Всех людей переселили на гору Дунпо, и, поскольку она намного выше, проблем быть не должно.

Цзян Жуань кивнула, затем заметила, что Цзян Синь Чжи слегка колеблется, поэтому она спросила:

- Что случилось?

Поскольку Цзян Синь Чжи ничего от нее не скрывал, он сказал:

- Прошлой ночью, когда я был с Бяо гэ, генерал тоже прибыл. Он не расспрашивал меня о мобилизации войск по личным причинам и даже привёл некоторых людей, чтобы они мне помогли, - он нахмурился и продолжил: - Похоже, эти люди не из армии. Они были очень компетентны в обращении с трупами, как если бы специализировались на убийстве, - понимая, что ему не следует говорить о таком кровавом деле перед Цзян Жуань, Цзян Синь Чжи сказал: - А Жуань, тебе не нужно беспокоиться об этом.

- Поскольку Гуань Лян Хань помог тебе, у него должны быть свои причины. Поскольку он не взял на себя инициативу расспрашивать тебя, тебе не о чем беспокоиться, - Цзян Жуань не понимала намерений Гуань Лян Ханя, но сейчас были более важные дела. - Дагэ, когда это будет удобно, найди надёжных людей и попроси их распространить это на рынке, - Цзян Жуань передала записку в руки Цзян Синь Чжи.

Цзян Синь Чжи принял записку с некоторыми опасениями. Когда он прочитал её содержание, то был ошеломлён. Он подумал некоторое время, прежде чем спросил:

- А Жуань, что семья Ли с тобой сделала?

1. В китайской медицине употребление слишком большого количества "холодной пищи" (не обязательно холодной с точки зрения температуры, но с точки зрения китайской медицины, пищи, которая охлаждает ваше тело (еда "инь"), например, лимон, сыр, зелёный чай) может привести к различным заболеваниям и проблемам.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1542928>